

# Тамбовские губ. ведомости

1898, 25 августа, № 89.

с. 2-3

## „Человѣкъ въ футлярѣ“

Подъ такимъ заглавіемъ въ июльской книжкѣ „Русской Мысли“ помѣщенъ разсказъ г. Чехова. Въ разсказѣ обрисована личность гимназическаго учителя греческаго языка Вѣликова. В., по выраженію г. Чехова, во внѣшней обстановкѣ старается окутать себя какою-либо оболочкою. Во всякую погоду онъ ходитъ въ калошахъ и съ зонтикомъ, часы у него въ чехлѣ, перочинный ножъ въ чехлѣ, глаза закрыты синими очками, уши заткнуты ватой. Въ домѣ у него вездѣ ограниченія: того нельзя, другого нельзя; чтобы угодить требованію науки и церкви онъ ѣстъ судачка на скоромномъ маслѣ; не желая навлечь на себя подозрѣніе относительно своей цѣломудренности, онъ держитъ въ качествѣ кухарки стараго, грубаго, пьянаго слугу, спитъ подъ пологомъ. Нравственный обликъ Вѣликова вполне соответствуетъ его внѣшней обстановкѣ. Мысль и свою душу Вѣликовъ также старается заключить въ чехольчикъ. Все свое міросозерцаніе онъ уложилъ въ тѣсныя рамки ходячей морали и циркуляровъ начальства. При чемъ и здѣсь — онъ старается сдѣлать для себя искусственно

вѣстелище болѣе узкое и тѣсное. Такъ; онъ понимаетъ ясно, во всей полнотѣ лишь одни запретительныя циркуляры; гдѣ рѣчь идетъ о разрѣшеніи, тамъ В. съживается и говоритъ „такъ-то такъ, да какъ-бы изъ этого чего не вышло“. Въ нашемъ законодательствѣ существуетъ основное правило: что не запрещено, то считается дозволеннымъ; у Вѣликова на этотъ счетъ иная формула: все о чемъ не было разрѣшенія циркулярно, считается не дозволеннымъ. Вѣликовъ былъ у своихъ товарищей, просиживалъ по цѣлымъ часамъ молча, и выслушивалъ, и нѣмѣлъ склонно. Онъ доносилъ и фискальничанью. 15 лѣтъ его терпѣли товарищи-учителя и даже въ городѣ онъ нѣмѣлъ огромное вліяніе, его побаивались; духовенство при немъ не смѣло ѣсть скоромное; дошло до того, что граждане боялись заводить знакомства, громко разговаривать, заниматься хорошими дѣлами, боялись учить грамотѣ, устраивать бібліотеку и т. п. „Какъ-бы чего не вышло“... Вѣликовъ за фискальныя замѣренія былъ выбранъ за шиворотъ на дѣстину однимъ новымъ поступившимъ въ гимназію учителемъ и вскорѣ послѣ этого умеръ. Товарищи и жители города съ радостію

заклучили Вѣликова въ постоянный футляръ — гробъ. Но „жизнь потекла по прежнему, такая же суровая, утомительная, безтолковая, жизнь не запрещенная циркулярно, но и не разрѣшенная вполне... сколько еще такихъ человѣковъ въ футлярѣ осталось, сколько ихъ еще будетъ“!..

Замѣчательно рельефно въ этомъ разсказѣ обрисована современная жизнь. Надъ каррикатурой Вѣликова смѣлились, но остается сказать знаменитыя слова: „чему смѣетесь, надъ собою смѣетесь“! Вѣликовъ плоть отъ плоти и кость отъ кости современнаго общества и его пастроенія. Его любовь къ чехольчикамъ, калошамъ и зонтику во всякую погоду, футлярныя соображенія, вездѣ и на все ограниченія и запрещенія — характерны для современнаго настроенія умовъ; общественная атмосфера въ 99 процентовъ пропитана всѣмъ этимъ. Авторъ нарисовалъ такое печальное зрѣлище: драгенькій, гаденькій и плюгавенькій во всѣхъ отношеніяхъ человѣчекъ, вѣчно ходящій въ калошахъ и съ зонтикомъ въ чехлѣ, играетъ видную роль въ учебномъ заведеніи и даже во всемъ городѣ, молчаливо накладываетъ на все хороше: крестьянъ, гражданъ не смѣютъ дышать свободно. Какъ-то

бы на такую жалкую тварь общество не должно-бы обращать никакого вниманія, а футлярно-фискальныя качества Вѣликова должны-бы вызывать такое отвращеніе, что члены общества, въ особенности товарищи, которые, по замѣчанію разсказчика, „воспитывались на Некрасовѣ и Щедринѣ“, должны-бы изгнать отъ себя Вѣликова. Въ дѣйствительности Вѣликова терпятъ, принимаютъ въ гости и даже гимназическія дамы, во главѣ съ директоршею, принимаютъ столь близкое участіе въ судьбѣ Вѣликова, что хотѣли его женить. За 15 лѣтъ въ цѣломъ городѣ нашлись лишь одинъ человѣкъ, который выбросилъ Вѣликова за шиворотъ изъ своей квартиры. Въ дѣйствительной жизни сколько расплодилось Вѣликовыхъ и какъ они орудуютъ. На каждомъ шагу ничтожества по уму и характеру занимаютъ прочныя позиціи, благодаря лишь одному футлярному качеству, и накладываютъ на все свое veto. Цѣлыя сотни приписывъ тому: неудачныя бібліотеки, неудачныя народныя чтенія и проч.; тысячи приписывъ стремленію заключить людей и ихъ жизнь въ чехольчики. А сколько еще придумаютъ чехольчиковъ и футлярчиковъ.

Замѣчательно вѣрно и талантливо изображена эта черта современной жизни въ разсказѣ г. Чехова.

W.

Въ „С.-Петербург. Вѣд.“ окончилась печатаніемъ интересная статья г. Д. Райскаго „Болѣзненность и смертность русскаго народа“. Приведемъ болѣе или менѣе извѣстныя данныя о смертности, о распространенности заразительныхъ болѣзней, въ особенности сифилиса, а также грустные факты относительно крестьянскихъ дѣтей, претерпѣвающихъ всевозможныя бѣдствія и лишенія съ самаго появленія на свѣтъ, авторъ приходитъ къ убѣжденію, что всѣ болѣзни нашего простонародья, начиная отъ дѣтей и кончая взрослыми, находятся въ прямой зависимости отъ условій быта. Всѣ детали деревенскаго быта, всѣ мелочи деревенской жизни и труда, всякій шагъ нашего крестьянина, отражается самымъ печальнымъ образомъ на здоровьѣ крестьянскаго населенія. Все это способствуетъ тому, что заразенныя болѣзни, попавъ въ какое-нибудь семейство, поражаютъ не отдѣльныхъ ея членовъ, а всю семью. Зноу, ваур., чесотка преобладаетъ надъ всими болѣзнями, потому что въ это